

Хэ Тяо чуть не забыл об этом. Он взглянул на диван, потом на Чи Ичжэня и снова почувствовал неловкость.

— Я поплю на диване.

Чи Ичжэнь ещё не успел ничего ответить, как из комнаты вдруг донёлся голос режиссёра:

— Нельзя.

Чи Ичжэнь едва не выругался вслух.

Хэ Тяо опешил. Он в замешательстве уставился на источник звука. Он был готов поклясться, что, когда они с Чи Ичжэнем выходили, на столе ещё не было этой маленькой колонки.

□Ха-ха-ха-ха-ха, режиссёрская группа совсем с ума сошла! Это же ужас!□

□Ой-ой-ой, наш Ишэнь даже милый! Он только что вздрогнул, ха-ха-ха-ха!□

□Программная группа рискует больше, чем мы. Ну и настоящая же пара, почему они спят на разных кроватях? Вы же не ссорились.□

— Почему нельзя? — спросил Хэ Тяо.

Он поставил чайник и, наливая воду, добавил:

— Настоящие пары тоже ссорятся.

Из колонки, замаскированной под декоративную вазу, донёлся тот же надтреснутый голос режиссёра:

— Даже тем, кто собирается разводиться, нельзя спать отдельно.

□Жестоко.□

□Чи Ичжэнь вообще не выглядит как участник событий. Он улыбается, словно зевака, который пришёл посмотреть на шоу!□

Хэ Тяо не нашёлся с ответом. Он с силой поставил полный чайник на подставку.

Но промахнулся, и вода снова выплеснулась.

□Ишэнь, ты выглядишь не очень умным.□

□Не очень умный Ишэнь, который всё-таки учился экстерном...□

□Не очень умный Ишэнь, который с нуля создал бизнес, золотой холостяк.□

□У не очень умного Ишэня теперь есть жена.□

Комната была маленькой, Чи Ичжэнь видел всё отчётливо. Он встал, снимая куртку, и сказал Хэ Тяо:

— Раз уж нельзя ссориться, давай начнём ссориться завтра.

Чи Ичжэнь, как открыл рот, так и понёс:

— С завтрашнего дня будем хорошо играть свои роли.

□Это можно говорить?□

□Погодите... Значит, сегодняшние «муж» и «жена» — это не игра? (собачья морда)□

Режиссёр:

— Не мог бы ты помолчать?

Чи Ичжэнь:

— Хорошо.

Он снял куртку и собрался было стянуть свитер, но заколебался:

— Режиссёр, у нас не предусмотрено платных эпизодов? То, что я раздеваюсь и ложусь спать с моим мужем, — это всё бесплатно? Нехорошо как-то.

У него и в мыслях не было замолкать. Наоборот, он даже решил предложить сценарий.

В кадре Чи Ичжэнь стоял посреди комнаты, обвёл всё взглядом, широко улыбнулся и бодро воскликнул:

— Эй!

— Те, кто сейчас смотрит, уже совершеннолетние?

Режиссёр аж дар речи потерял.

□Платить так платить! Мы и так привилегированные подписчики, но мы понимаем, почему нужно платить!□

□Чёрт, если я открою платный предпросмотр, я смогу увидеть скрытый контент?□

Режиссёр:

— Когда вы уснёте, мы выключим камеры.

Чи Ичжэнь, вешая куртку и одновременно открывая шкаф, чтобы посмотреть, что надеть завтра, сказал:

— А если я так и не усну?

Режиссёр:

— Тогда никто из нас не уснёт.

Хэ Тяо хотел было что-то сказать, но в следующую секунду Чи Ичжэня позвали на индивидуальное интервью.

В комнате остался только он один.

Режиссёр продолжал нудить:

— Ишэнь, чувствуй себя как дома. Считай, что нас здесь нет.

Хэ Тяо: ...

□Это можно считать, что их нет?□

□Чи Ичжэня нет всего две минуты, а Хэ Тяо уже три раза посмотрел на дверь!!□

□Он выглядит так, будто действительно боится камеры, всё время прячется...□

Хэ Тяо всё ещё с трудом переносил присутствие колонки, которую поставил режиссёр, но всё же вежливо спросил:

— Вы не могли бы выйти?

Режиссёр:

— А?

Хэ Тяо:

— В комнатах других участников тоже есть такие колонки?

Режиссёр:

— Сейчас идёт пробный запуск. Это первая программа такого рода, опыта нет.

Хэ Тяо, не говоря больше ни слова, взял колонку:

— Не надо пробовать. Это никуда не годится.

Он даже не добавил больше ни фразы. Просто открыл дверь и выбросил эту колонку-вазу наружу.

За дверью стоял ошеломлённый сотрудник. В последнюю секунду, прежде чем дверь захлопнулась, Хэ Тяо спросил:

— Эта штука дорогая?

Сотрудник машинально покачал головой.

Хэ Тяо:

— Вычтите из моего гонорара.

Зрители трансляции видели только, как Хэ Тяо подошёл к двери с колонкой.

А потом слышали его ледяной голос.

□Сколько же лиц у этого парня? Сейчас он такой дерзкий...□

□Вы, социофобы, все такие?□

□Похоже, он вышвырнул самого режиссёра. Глухой стук — это он о тот железный мусорный бак у двери?□

□Очень смешно. Мне с самого утра кажется, что он недоволен этой программой. Хотя он и вежлив, но...□

□Всем привет, сводить личные счёты под видом общественных дел — это наша фишка Ишэня.□

Когда интервью с Чи Ичжэнем закончилось, Хэ Тяо как раз подошёл, поэтому, вернувшись в комнату, Чи Ичжэнь не сразу заметил, что вазы нет.

Выйдя из душа, он хотел было перекинуться парой слов с режиссёром, но ему никто не ответил.

Чи Ичжэнь посмотрел на стол:

— Эй, а где же наша режиссёрская «аватарка»?

Он высушил волосы наполовину, взял в кадр телефон и наконец открыл Weibo. Увидев что-то, он присвистнул:

— Ого.

□Он и правда любит смотреть на зрелища.□

□Эти двое — отличная пара.□

Чи Ичжэнь заодно глянул на трансляцию и почувствовал себя матрёшкой.

Когда Хэ Тяо вернулся, свет был выключен.

Он пошёл записывать интервью уже после душа. Этот процесс был ему неприятен, поэтому, вернувшись, он снова умылся.

Хэ Тяо решил, что Чи Ичжэнь уже спит. Он постоял у кровати, вглядываясь при свете ночника в спину Чи Ичжэня, который повернулся лицом к стене. Поколебавшись, он всё же приготовился идти спать на диван.

Пусть программная группа говорит что хочет. Даже если я обязан Чжан Мие, я не могу...

Но Хэ Тяо не успел додумать. Человек на кровати внезапно напал, схватил его и потащил к себе.

Хэ Тяо всё-таки рухнул на кровать. В глазах зрителей, следивших за трансляцией, это выглядело так, будто Чи Ичжэнь повалил Хэ Тяо и оседлал его.

Слишком близко.

Весь чат в этот момент состоял из одних «аааааа».

Сердце Хэ Тяо ушло в пятки.

Но Чи Ичжэнь лишь на мгновение оседлал его, а затем перевернулся на другой бок.

— Не спи на диване. Боюсь, что в конце нас накажут обоих.

Голос у него был сонный. Запах шампуня и геля для душа смешался с запахом нового одеяла, так что лицо Хэ Тяо вспыхнуло.

Хэ Тяо подумал: «Я не боюсь».

Но Чи Ичжэнь, казалось, угадал его мысли.

— У меня ещё куча долгов, муж. Ты не боишься, а я боюсь.

Спать в прямом эфире — нехорошо!

Хэ Тяо думал, что не уснёт — всё-таки рядом лежит, по сути, чужой человек.

Ситуация была не такой, как в ту ночь, не было повода для опьянения от сливового вина.

Чи Ичжэнь перевернулся. Видимо, ночник тоже мешал, потому что он недовольно буркнул:

— Можно выключить свет?

Голос его был очень тихим, тихим, словно бред. Зрители трансляции не расслышали, они видели только, как Хэ Тяо протянул руку и выключил прикроватный ночник.

Старая однокомнатная квартира в жилом доме коридорного типа, даже если её обставили, на самом деле была не так уж хороша.

В конце концов, на потолке вздулась штукатурка, и неизвестно, когда она обвалится.

Шторы были задёрнуты не до конца, с улицы просачивался свет. Осенний ветер, возможно, был слишком порывистым, он шевелил уголок занавески.

Чи Ичжэнь закутался в одеяло, весь сжался у стены и заодно стянул половину одеяла Хэ Тяо.

Хэ Тяо: ...

Он немного проснулся.

Оказывается, сейчас так холодно?

Постельное бельё предоставила программа. Сказали, что обставлять будут сами, но на самом деле выбор был невелик. Всё, что сверх базового, нужно было докупать самим участникам на их скудные карманные деньги.

Впрочем, на кровати лежал ещё один плед, который оставил Чи Ичжэнь. Он, видимо, знал за собой привычку разбрасываться во сне и специально положил его с краю кровати.

Ночь была тихая, число зрителей в трансляции немного уменьшилось.

Но у тех, кто не спит, любопытство только росло. Они прыгали между тремя трансляциями.

Самым интересным в ночном эфире стали те участники, которые переживали кризис семи лет и собирались разводиться. Они всё ещё ссорились.

□Я тоже очень хочу спать, но мне хочется досмотреть. Когда программная группа переключит камеру?□

□Сходил в соседнюю комнату и вернулся. Настоящие муж и жена действительно подрались.□

□А в соседней Ли Чжэньхэ и Лю Жумянь всё ещё лежат на кроватях и ведут неловкий разговор. Умора.□

□Кровать в комнате Ишэня такая маленькая, или они оба слишком крупные?□

□Да нет же! Посмотрите на Чи Ичжэня, он свернулся калачиком, я вижу только его голову, он почти вжался в угол.□

□Такое совместное сон под одним одеялом выглядит очень холодно...□

Вскоре программная группа отключила трансляцию.

Монтажёры разделились на несколько групп и всю ночь монтировали первый день, чтобы успеть к выпуску на следующий день.

Чи Ичжэнь спал беспокойно. Ему снилась жалкая жизнь оригинального владельца тела.

Шэн Синь стал источником его кошмаров. Даже после того, как в это тело вселилась другая душа, смерть Чи Имина оставила на нём глубокие шрамы.

Нынешний Чи Ичжэнь ещё не встречался с Шэн Сином, но во сне видел его уже много раз.

Когда они встретились в первый раз, Чи Ичжэнь и Шэн Синь были ещё студентами. Несмотря на некоторую связь между их семьями, они не были близки.

Чи Ичжэнь считал Шэн Синя просто обычным знакомым, но во сне, глядя на всё со стороны, Чи Ичжэнь видел отчётливо: взгляд Шэн Синя был таким, будто он хотел проглотить Чи Ичжэня.

Позже Чи Ичжэнь спросил у Шэн Синя: «Почему?».

Но Шэн Синь заставил пришедшего к нему за помощью Чи Ичжэня смотреть, как он сам занимается непристойностями с Ю Юйсином.

Ю Юйсин был очень похож на Чи Ичжэня, со стороны — почти не отличить.

Чи Ичжэнь был вынужден досмотреть эту сцену жестокости до конца. Ему нечего было сказать. Но к тому времени клан Чи уже пал, его скудные ресурсы были поделены, а главный виновник нагло прислал приглашение, прося его почтить своим присутствием переговоры.

Чи Ичжэнь изначально не хотел идти, но Шэн Синь снова использовал Чи Имина как рычаг давления.

Отец выбросился из окна, мать в реанимации. Семья развалилась и была рассеяна, но Чи Ичжэнь ещё держался, ведь Чи Имин был жив.

Но Чи Имин был слишком занят, нужно было латать огромную дыру. Он знал, что кто-то подстроил это, но в тот момент выхода не было.

Чи Ичжэнь мог только, с помощью Чэнь Линаня, работать за кулисами.

Тогдашний хозяин тела думал: «Всё наладится. По крайней мере, есть старший брат».

Но и старший брат мог оказаться в опасности.

Чи Имин потерял связь. Он обещал вернуться через три дня.

— Ты только в такие моменты готов взглянуть на меня? — спросил Шэн Синь.

Шэн Синь отшвырнул Ю Юйсина. Тот был весь в ссадинах, но уже привык к такому обращению и, опустив голову, ушёл.

Шэн Синь накинул куртку на голое тело, на груди ещё оставались двусмысленные следы.

Он был обычной внешности, голос тоже обычный, и даже при хорошей фигуре не выделялся среди прочих мажоров.

Большинство, говоря о Шэн Сине, лишь вздыхали, что ему повезло родиться в могущественной — «Группа компаний Шэнши», он был настоящим наследным принцем.

Всё остальное не стоило упоминания.

Ведь без этого ореола Шэн Синя нечем было запомнить.

Даже в памяти оригинального хозяина впечатление о Шэн Сине было только в связке с титулом.

Они были из совершенно разных кругов. У Шэн Синя, казалось, не было никаких увлечений, он был совершенно скучным человеком.

В конференц-зале работал кондиционер, было холодно до костей.

Чи Ичжэнь отвёл взгляд:

— Моего брата забрал ты?

Шэн Синь холодно усмехнулся:

— Ты только и думаешь, что о своём брате. Он же тебе не родной.

В мужчине были хороши только фигура и рост. Стоя перед Чи Ичжэнем, он давил на него, схватил его за подбородок:

— Ты любишь Чи Имина?

Холод от кондиционера во сне, казалось, проник в тело Чи Ичжэня.

На мгновение он перестал понимать, где сон, а где явь. В голове вертелась последняя фраза Шэн Синя.

«Ты любишь Чи Имина».

А? ?

Разве они не братья?

Да, Чи Имин был приёмным, Чи Ичжэнь родился через несколько лет после того, как Чи Имина взяли в семью.

У меня же есть все воспоминания хозяина тела, как я мог этого не заметить?

Чи Ичжэнь спал с перекошенным лицом, совершенно не осознавая, что снова начал бессознательно стягивать одеяло.

Хэ Тяо спал крепко, и Чи Ичжэнь не мог его перетянуть. Он крутился и вертелся, но в итоге притянулся сам.

«Шэн Синь довольно заурядной внешности».

«Старший брат Чи Имин, по крайней мере, был благородным и мягким человеком. Хотя он не так красив, как Хэ Тяо, но у него приятная аура, в воспоминаниях — одна лишь весенняя нежность».

«Он был настоящим хорошим старшим братом».

«А ты, Шэн Синь, кто ты такой? Была бы у тебя заурядная внешность, но хороший характер — это ещё полбеды, всё равно рост не маленький, было бы не безнадежно».

«Но нет, ты ещё и отнимаешь силой, а отнять не можешь. Что за чушь».

Чи Ичжэнь ругался сквозь сон, бессознательно критикуя этого психопата Шэн Синя.

Видимо, ощущение присутствия во сне было слишком сильным, его даже немного тошнило от этого наследного принца из богатой семьи, который, не помывшись после секса, накинул куртку на голое тело.

Фигура у него была так себе. Даже не сравнить с тем пиар-менеджером, с которым Чи Ичжэнь переспал в первую же ночь после попадания в книгу.

У пиар-менеджера была идеальная внешность, отличное тело, и сам он был прекрасен.

Он был той самой картонной фигурой, о которой Чи Ичжэнь мечтал, воссозданной на высшем уровне, достойной того, чтобы Чи Ичжэнь смаковал её снова и снова.

Только вот был он девственником, ничего не умел.

Хэ Тяо спал тяжело. Его усталость была вызвана вовсе не заданиями программной группы, а страхом перед камерами.

Даже если он немного привык, эта усталость проникала повсюду, и нужно было восполнить её сном.

Но и спал он плохо. Чем дальше, тем тяжелее становился сон, будто дом рухнул и погрёб его под собой.

Ещё и змея обвилась вокруг него, извиваясь, а потом превратилась в какое-то лохматое животное и хотело его поколотить.

Чи Ичжэнь снова перевернулся и закинул ногу на ногу Хэ Тяо, совершенно не осознавая, что уже совершил «захват мужчины». В тот момент, когда он обхватил руку Хэ Тяо, тот резко проснулся.

Первой его реакцией было не оттолкнуть Чи Ичжэня, а схватить телефон и проверить, включена ли ещё трансляция.

Отлично.

Выключена.

На улице ещё не рассвело, но в коридоре слышались шаги.

Возможно, это работяги, которым нужно вставать рано, уже отправились по делам.

Хэ Тяо убрал ногу Чи Ичжэня со своей и осторожно отодвинул его.

Но Чи Ичжэнь во сне был слишком липким. В следующую секунду он снова закинул ногу, и ступня угодила прямо в задницу Хэ Тяо.

Хэ Тяо: ...

Очень хотелось спать, но и проснулся он окончательно.

Хэ Тяо снова отодвинул человека.

У него совершенно не было опыта в таких делах, ведь с детства у него не было близких друзей.

Даже с Ду Биньбаем и другими старшими товарищами и однокурсниками, с которыми он вместе учился и начинал бизнес, он никогда не спал в одной постели.

Пока другие в юности ночи напролёт болтали, пили и общались, для Хэ Тяо это было хуже, чем сидеть в студии и заниматься своим делом.

В каком-то смысле он полностью соответствовал описанию Ду Биньбая: «кроме внешности, в нём нет ничего, кроме скуки».

Обычный отаку хотя бы мог найти что-то, о чём увлечённо поговорить.

Но Хэ Тяо, «увлечённо говорящий», — это звучало пугающе.

Хэ Тяо несколько раз перекладывал Чи Ичжэня, но тот, неизвестно что видевший во сне, имел нормальное выражение лица, но совершенно ненормальные конечности.

Хэ Тяо несколько раз пытался расслышать, что тот бормочет, но в ответ слышал только мычание.

Изредка удавалось уловить ключевые слова, и то была фраза: «У тебя там и правда большое».

«Что ему снится? ?»

И эту фразу Хэ Тяо уже слышал. Его тоже так хвалили, когда он был в полусне.

Только...

Только объект был тот же самый.

Неужели Чи Ичжэнь видел сон о той ночи?

Неизвестно, когда Чи Ичжэнь снова придвинулся, и Хэ Тяо наконец перестал его отталкивать. Он заметил, что добившийся своего Чи Ичжэнь просто обнимает его за руку.

Он, казалось, замёрз, и его бормотание превратилось в: «Брат...»

Его брат...

Хэ Тяо вспомнил биографию Чи Имина из досье и почувствовал огромную жалость.

На улице постепенно светало, и в комнате появилось достаточно света, чтобы Хэ Тяо мог разглядеть лицо Чи Ичжэня.

Этот человек был очень красив. Первое, что пришло Хэ Тяо на ум, было слово «красивый».

Но мужская красота отличается от женской. В чертах Чи Ичжэня всегда витал какой-то невыразимый испуг. Это делало его красоту хрупкой, не слишком ослепительной, будто скрытой за слоем чего-то туманного, похожего на вуаль.

Таким же был и Чи Ичжэнь в восприятии Хэ Тяо — не слишком реальным.

Словно он изначально не принадлежал этому миру, а просто заглянул сюда ненадолго.

Чи Ичжэнь был загадкой.

В этот момент в Хэ Тяо зажглось бесконечное любопытство. Ему казалось, что он сам проходит квест, пытаясь «раскачать» NPC, о котором нет никакой реальной информации.

Ему хотелось сорвать с Чи Ичжэня эту пелену тумана и увидеть, что у него внутри.

Неважно, притворяется он или играет. В конце концов, всё только начинается.

Камеры прямой трансляции были выключены всю ночь и включились автоматически на рассвете.

Режиссёры групп начали проверять состояние своих артистов.

Первая группа: Ли Чжэньхэ и Лю Жумянь. Актриса-самородок со стариковскими замашками с самого утра начала делать зарядку бадуньцзинь.

Музыкант Лю Жумянь спал, раскинувшись, одна рука свисала на пол, и он даже не проснулся, когда Ли Чжэньхэ пнул его ногой.

Вторая группа: супруги, которые перед сном дрались до потери пульса, а сейчас спали на одной кровати, и им было отлично.

Третья группа...

Режиссёр мгновенно проснулся. Что за дела? ? ?

Зрители, которые с утра ждали начала трансляции, тоже остолбенели.

Вы двое ведёте себя даже более по-супружески, чем та пара из второй группы. Спать вот так — это нормально?

Играют?

□Я помню, что перед сном Чи Ичжэнь прижимался к стене?□

□Ой, даже дорамы не могут сравниться. Ишэнь такой молодец, он же обнимает Чи Ичжэня во сне!□

□От «не смей называть меня мужем» до «спать, переплестись» прошёл всего один день...□

□Так кто же из них — старый дом, который загорелся? ... Чи Ичжэнь, ты даёшь!□

Чи Ичжэня разбудил шум детей на улице.

Голова у него была тяжёлой и мутной, всё в голове смешалось в сцены из сна.

Наглый Шэн Синь, устраивающий разборки прямо на глазах, и тот невинный новичок, которого он «охмурил».

Неужели это магия первого раза?

Раз уж я тоже не могу забыть.

Чи Ичжэнь ещё не пришёл в себя. Он медленно открыл глаза и подумал: «Невинный новичок сейчас записывает со мной программу».

Стоп, программу?

Он резко поднял глаза и обнаружил, что удобно устроился в объятиях Хэ Тяо.

Поскольку он поднял голову слишком быстро, то ударился о подбородок Хэ Тяо.

Хэ Тяо сонно пробормотал:

— Не балуйся.

Сердце Чи Ичжэня упало. Он заметил в углу камеру с горящим красным индикатором.

«Чёрт, я что, сделал что-то неприличное?»

«Когда началась трансляция?»

<http://bllate.org/book/18687/1805763>